

УДК 18

Бабич Ирина Анатольевна,

к. филос. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Россия, г. Казань

© И.А. Бабич

**Герменевтическая методология
и арт-журналистика**

Аннотация: В статье описывается развитие герменевтической методологии в историческом аспекте как актуальной базы для деятельности арт-журналиста. Приводится пример герменевтического анализа на материале к/ф Ким Ки Дука «Весна, Лето, Осень, Зима и снова Весна».

Ключевые слова: герменевтическая методология, арт-журналистика, текст, контекст, интерпретация.

Abstract: The article is dedicated to the development of hermeneutic methodology in the historical aspect as a relevant basis for the activities of art-journalist. As an example of hermeneutic analysis the author proposes to the material of the movie by Kim Ki Duk "Spring, Summer, Autumn, Winter and Spring again".

Key words: hermeneutic methodology, art-journalism, text, context, interpretation.

Предметом деятельности арт-журналиста являются, прежде всего, объекты и явления в области культуры и искусства, умение понимать и отражать процессы и явления в современном (и не только современном) искусстве и культуре. Поэтому следует обратить внимание на категорию «**понимания**», так как понимание и интерпретация – это необходимые составляющие деятельности не только арт-журналиста, а и любого журналиста вообще.

Как неоднократно отмечалось в выступлениях участников Симпозиума «Философия и журналистика (к 200-летию Андрея Александровича Краевского, 1810-1889)», организаторами которого были Институт философии РАН, Союз журналистов РФ, факультет журналистики МГУ: «Сегодня ни один специалист, как то социолог, экономист, политолог, выступающий на журналистской площадке, не может не быть в первую очередь интерпретатором, нельзя давать информацию, чтобы она не была одновременно и интерпретацией» [1].

Тем более, этот тезис становится актуальным, если речь идёт о специалисте в области культуры и искусства, так как здесь деятельность арт-журналиста часто вынуждена соприкасаться с полем деятельности искусствоведа.

Итак, основная категория – **понимание**, научный статус которой связан с таким разделом философии как герменевтика. Герменевтика (греч. *hermeneutike*, «разъясняю, истолковываю») – это наука о понимании и толковании текстов. Изначально, текстов Священного писания, а в дальнейшем литературных текстов в целом. Название «герменевтика» происходит от имени древнегреческого бога Гермеса, задача которого заключается в истолковании и разъяснении людям воли богов. Эта функция Гермеса легла в основу термина «герменевтика», первоначально означавшего искусство толкования различного рода иносказаний, многозначных символов, древних текстов. Сегодня, в условиях значительно усложнившегося научного гуманитарного знания, в

качестве текста может быть представлено и рассмотрено буквально всё, даже запах. Поэтому категория понимания получает в философском знании обстоятельную и всестороннюю разработку.

Вот как актуальность современной герменевтической методологии обосновывает Ирена Сергеевна Вдовина: «Одной из причин активизации герменевтической методологии в западной эстетике является растущее разобщение индивидов, невозможность их взаимопонимания, что наиболее остро ощущается в увеличивающейся пропасти между искусством и широкими народными массами. Так, «новый роман» часто не может обойтись без специалистов-критиков, берущих на себя роль предварительных интерпретаторов произведений и оказывающих тем самым услуги не только читателям, расшифровывая тайнопись литераторов, но и самим авторам путем выявления смысла их творчества. Современный кинематограф, живопись, архитектура также нередко требуют специальной работы по предварительному осмыслению своих произведений <...>» [2].

Таким образом, многие исследователи признают за герменевтической теорией и методологией то самое необходимое фундаментальное основание для воспитания профессионального критика, по-настоящему глубокого компетентного журналиста.

Чтобы кратко, но всё же детально представить герменевтическую методологию, целесообразно выявить её основные исторические концептуальные положения и соотнести их с задачами подготовки специалиста в области арт-журналистики.

Большинство исследователей сходятся в том, что начало герменевтическим принципам было положено ещё древнегреческими философами. Сократ в своих беседах с народом преследовал цель дать людям понимание главной, с его точки зрения, идеи «абсолютного и относительного Блага». Его методологический приём – майевтика – помощь в рождении человеку мыслящему, человеку, понимающему себя и законы жизни. Ученик Сократа Платон оставил нам одни из первых философских текстов, написанных в виде диалогов – такой своеобразной диалектической форме «тезис/антитезис», что до сих пор является основным принципом развития научного знания.

Следующий этап развития герменевтики, очевидно, – это творчество Августина Аврелия. В своём труде «Христианская наука, или Основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия» он говорит, что

«понимание есть переход от знака к значению», переход, во время которого осуществляется познание значения путем запечатления в душе представления о воздействующем на нее знаке» [3]. «Кроме этого мы у Августина находим один из важнейших принципов, который в дальнейшем войдет и в герменевтику, и в семиотику – принцип контекстуального подхода, говорящий о том, что мы понимаем знаки не изолированно друг от друга, а в определенном контексте. Правда, у Августина этот контекст еще чисто текстовой» [3], но, тем не менее, эта мысль у него выражена вполне определённо. Классическая герменевтика связана, прежде всего, с именем Фридриха Шлейермахера, немецкого философа, теолога и проповедника, современника Ф. Гегеля, В. Гумбольдта, одного из основателей Берлинского университета. «Шлейермахер выдвинул принцип, в соответствии с которым целью герменевтики является понимание текста и его автора лучше, чем сам автор понимал себя и свое собственное творение» [3]. Философ сосредотачивается на том, что процесс творчества во многом происходит бессознательно, подобно тому, как мы пользуемся родным языком. Язык искусства тоже представляет собой особую знаковую систему, зашифрованные смыслы которой при интерпретации соприкасаются с множеством других культурных и семиотических пластов. Интерпретатор, безусловно, должен владеть этими культурными и семиотическими кодами для отражения смыслов уже в своём герменевтическом творчестве.

Ещё один значительный вклад Ф. Шлейермахера в развитие герменевтики – это понятие «герменевтического круга». Этим термином он обозначал соотношение части и целого в процессе смыслопостижения произведения.

«Шлейермахер вводит две разновидности герменевтического круга. Первая – когда часть текста соотносится со всем текстом как с целым, и мы выясняем смысл целого относительно его частей. Но есть другая интерпретация этого же принципа: какой-то текст рассматривается как часть, а культура, в которой он функционирует, рассматривается как целое. Тогда соотношение между частью и целым приобретает совершенно иной характер. Понимать отдельную мысль и все произведение в целом, можно исходя из всей совокупности «жизненных отношений» автора текста. Богатство языка и история времени автора данном случае представляются как целое. Основываясь на нем, произведение автора должно пониматься как отдельное» [3].

Учитывая то, что такое движение от части к целому и, наоборот, от целого к частям и фрагментам произведения, происходит всякий раз на

качественно ином уровне, очевидно, имеет смысл говорить не столько о круге, сколько о «герменевтической спирали» процесса понимания и толкования.

Следующий этап развития герменевтики – это европейское направление «философия жизни», ярким представителем которого был Вильгельм Дильтей (1833–1911), немецкий философ культуры, литературовед. Он развивал герменевтику как методологическую основу гуманитарных наук в целом. Заявив о необходимости различения наук о природе и наук о духе, он выдвинул тезис: «Природу мы объясняем, а духовную жизнь понимаем». Тем самым значительно укрепив научный статус гуманитарного знания по отношению к естественнонаучному. Как писал Дильтей: «Сумма духовных явлений, подпадающая под понятие науки, обычно делится на две части; одна обозначается названием наук о природе; для другой, странным образом, общепризнанного обозначения не существует. Я присоединяюсь к словоупотреблению тех мыслителей, которые это второе полушарие интеллектуального глобуса именуют науками о духе» [3].

Герменевтические идеи лежат также в основе философии Мартина Хайдеггера. Процессы истолкования «собственно человеческого бытия» (*menschlich Da-Sein*) становятся его основными герменевтическими задачами. Здесь категория «понимания» сопоставляется с категорией «человеческого бытия».

В философии Хайдеггера человеческая функция понимания приобретает онтологическое значение. Таким образом, что «быть» означает «понимать», а понимать означает активное состояние бытия. Понимание основывается на нашей общей человеческой природе, понимание – это видовая деятельность человека, специфика человеческого бытия как антропологического вида.

Понимание как процесс смыслополагания исследуется и в научном пространстве психологии творчества. Дмитрий Алексеевич Леонтьев в своей книге «Психология смысла» приходит к выводу о том, что «культурный человек – это человек, ищущий смысл или, по меньшей мере, ориентирующийся на смысл. Усвоение культурного смысла предполагает вживание в него, вращение в ткань того культурного мира, смыслом которого он является. Смысл требует бытийного, жизненного соучастия в нем, сопричастности, натурализации» [4, с. 419].

При анализе или просто даже при освещении произведений и явлений искусства как системы трансляции смыслов, с нашей точки зрения, невозможно обойти герменевтическую методологию как основополагающий инструментальный процесс понимания и интерпретации.

Например, огромный смысловой объём заключён в символических акцентах фильма южнокорейского режиссёра Ким Ки Дука «Весна, лето осень, зима... и снова весна». Парадокс заключается в том, что фильм выдержан в жанре «минимализм», но смысловое богатство обратно пропорционально количеству выразительных средств в этом кинотексте. Это тот пример минимализма, когда каждый выразительный приём художника, фактически, апеллирование к архетипу, максимально глубокому общечеловеческому пласту психики и культуры.

Диалог учитель–ученик – это архетипическая форма духовного познания. Нет ни одной культуры, в которой это было бы не так, где бы путь духовного совершенства не происходил бы в диалоге учитель–ученик.

Времена года, символизирующие этапы развития человеческого духа, это тоже архетипическая форма. Ким Ки Дук обозначает эти смыслы, как бы незаметно вводя животных в текст, скорее даже в качестве символического контекста. В весне он вводит щенка, с которым играет ещё маленький ученик, собака в буддизме – символ научения, улучшения своей природы через соблюдение закона.

Лето сопровождает петух – в буддизме символ плотских, чувственных желаний в полном соответствии с теми событиями, которые происходят с главным героем.

Осень сопровождает кошка – буддистская богиня деторождения Шанти согласно буддийской легенде ездила на кошке. Образ духовного перерождения главного героя поддерживает сцена, когда учитель связывает героя в позе эмбриона. Перед нами очень художественно разыгрывается целый обряд перерождения, когда написанные на деревянном полу хвостом кошки вместо кисти иероглифы сутры Прачни-парамита (Сутра, возвращающая душе мир) учитель заставляет ученика ножом вырезать, как бы удаляя всё зло из своего сердца.

Зима сопровождается змеей – символом хранителя духовных знаний. Подчёркивая то, что мудрость учителя, как мудрость предков всегда будет рядом с последователем духовной традиции.

И в эпилоге (снова весна) появляется черепаха как символ мироздания – это образ обобщения, своеобразного подведения итога: «Мир таков, каков он есть, он движется и развивается циклически».

Таким образом, профессиональная деятельность арт-журналиста, соприкасающаяся с толкованием и интерпретацией произведения или явления искусства, с нашей точки зрения, не может обойтись без герменевтической

методологии. Глубина понимания своего предмета создается спиралевидными движениями сознания при соотнесении текста с множеством контекстов его порождающих.

Литература:

1. Из выступления Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова на Симпозиуме 11 мая 2010 года // <http://iph.ras.ru/page50602039.htm> (Дата обращения: 24.04.2015).

2. Вдовоина И.С. Феноменолого-герменевтическая методология анализа произведений искусства // <http://iph.ras.ru/page49844149.htm#> (Дата обращения: 14.12.2015).

3. Кузнецов В. Герменевтика и её путь от конкретной методики до философского направления // http://free-book.ru/news_page,1,1554,2.htm (Дата обращения: 14.12.2015).

4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2 –е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.